

сков было уже в XII в. таково, что Вальсамон, например, не мог точно определить, принята ли данная новелла Василиками или отвергнута. В одном случае он ссылался на ту новеллу, которую в другом месте считал не включенной в Василики. Очевидно, при комментировании разных документов канонического права, Вальсамон пользовался разными списками Василик².

Все эти соображения приводят нас к мысли, что хотя вопрос о первоначальном тексте Василик и не может быть просто разрешен издателями Василик, но при длительном и внимательном исследовании текстов, схолий и прочих источников того времени, он все же может быть решен. Но при этом, конечно, исследователи не должны исходить из какой-либо предвзятой идеи (например, что сокращенные тексты являются позднейшими и потому отбрасывать их; что основная задача — восстановить текст Анонима и т. д.).

Если же мы будем, подобно Ф. Прингсгейму и Лосону, видеть в Василиках только документ, передающий позднеимперскую письменность, и палигенезис литературы VI в. считать основной задачей переиздания Василик, мы отойдем от тех целей, которые имели редакторы Василик, и от правильной оценки той роли, которую сыграли Василики в хозяйственной и социальной жизни крупных торговых центров Византии после X в.

М. Я. Сюзюмов

**BASILICORUM LIBRI LX. SERIES B, VOL. I:
SCHOLIA IN LIBR. I—XI, EDIDIT H. J. SCHELTEMA;
SERIES B, VOL. II: SCHOLIA IN LIBR. XII—XIV,
EDIDERUNT H. J. SCHELTEMA ET D. HOLWERDA**

Groningen, 1953—1954, IX, 448 S; VI, 449—838 S.

Василики, «императорские» законы Льва VI, являются по существу компиляцией более ранних обработок *Corpus Juris Civilis* в той мере, в какой они сохранили силу. Василики объединили в соответствующие титулы законы, входившие в различные части юстинианова свода. Этим было завершено проявившееся еще в предыдущие века стремление приспособлять юстиниановы законы к новым условиям.

Значение этого свода законов, опубликованного по императорскому предписанию около 900 г., заключается не только в том, что он сохранил юстинианово право, но больше всего и главным образом в наличии обширных схолий, наиболее старые части которых восходят еще к VI в. и являются, таким образом, схолиями к *Corpus Juris*, а более поздние части — комментариями юристов периода вплоть до XII в. Таким образом, Василики знакомят нас, с одной стороны, с творчеством юристов юстинианова периода и периода, непосредственно следующего за юстиниановым,

² Интересно отметить также, что тот же Вальсамон возмущался (см. Толкование на 2 канон Трулльского собора), что из разных «многословных» книг в Номоканон включалось много таких законов, которые не были приняты Василиками. Такие «многословные» книги рекомендовалось сжигать как опасные (для церкви было само собой разумеющимся, что нельзя включать в законодательство такие места из Дигест, кодекса и новелл, которые шли вразрез с канонами последующих соборов). Вальсамон прибавляет, что такие слишком полные, многословные книги он видел у достойных уважения людей, — очевидно, у юристов-комментаторов.

а с другой стороны, с юриспруденцией «средневизантийского» периода и с дальнейшим развитием юстинианова права в изменившихся условиях поздневизантийского государства. Поэтому для романистов большее значение, чем сами Василики, которые по существу передают лишь более ранние юридические нормы, имеют ранние схолии, как памятник юриспруденции времен Юстиниана, а для византинистов — более поздние схолии. Но вместе с тем и для тех и для других представляет большой интерес издание Василик, удовлетворяющее современным научным требованиям.

Последним изданием Василик являлось издание К. В. Э. Геймбаха, которое вышло в Лейпциге в 1833—1850 гг. в пяти томах. Хотя эта публикация значительно превосходит издание Фаброта¹, она сразу вызвала целый ряд критических замечаний. Основным ее недостатком является то, что парижскими рукописями, которые он частично привлек впервые, Геймбах пользовался не в оригинале, а в копиях, наспех изготовленных для него его младшим братом. Эти копии оставляют желать лучшего, и особенно в отношении схолий. Схолии изданы с ошибками, отчасти с пропусками, но самое главное зло заключается в том, что ранние схолии недостаточно отделены от более поздних. Так, схолии к *Corpus Juris Civilis*, датированные VI—VII вв., приводятся на равных основаниях со схолиями к Василикам, составленным в X—XII вв.

Очень обстоятельно эти недостатки были отмечены К. Э. Цахариэ². Он издал ранее неизвестную рукопись Василик и восстановил текст XIX книги, не сохранившейся в рукописи, и тем самым показал, каким, по его мнению, должно быть издание Василик³.

Геймбах в основном признал правильность критики и позднее сделал попытку отделить ранние схолии от поздних. Эти материалы были опубликованы в 1870 г., уже после его смерти, в качестве VI тома издания Василик. Но и после этого критика издания Геймбаха и требования нового издания Василик не прекращались.

Из многочисленных критиков больше всего заслуживают быть отмеченными Г. Петерс и Ф. Г. Лосон. Они оба имеют исключительные заслуги в разделении различных наслоений схолий.

Петерс показал в 1913 г.⁴, что ранние схолии Василик, которые он по формальному и фактическому сходству с катенами («цепями») богословской литературы назвал «маргинальной» катеной, восходят к катене Дигест. Эта катена возникла в результате того, что в период между 570 и 612 гг. Аноним прибавил к своему собственному греческому переводу Дигест отрывки из комментариев к Дигестам, составленных ранними юристами, а также собственные комментарии, расположив их в соответствующих местах⁵.

¹ Fabrot. *Basilica*, v. I—VII. Parisiis, 1647.

² «Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft», Jg. 6, Bd. 11, 1842, S. 501—508.

³ Supplementum editionis Basilicorum Heimbachianae lib. XV—XVIII Basilicorum cum scholiis antiquis integros nec non lib. XIX Basilicorum novis auxiliis restitutum continens. Edidit, prolegomenis, versione Latina et adnotationibus illustravit Carolus Eduardus Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1846. Дальнейшим продолжением явился VII том издания Геймбаха: Editionis Basilicorum Heimbachianae supplementum alterum. Reliquiae librorum ineditorum ex libro rescripto Ambrosiano, ediderunt E. C. Ferrini, J. Mercati. Lipsiae, 1897.

⁴ Hans Peter s. Die oströmischen Digestenkommentare und die Entstehung der Digesten. Leipzig, 1913 («Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse», Bd. 65, 1913, Heft 1).

⁵ Это положение Петерса получило всеобщее признание и только Шельтема недавно выступал против него, в частности в «Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis», Bd. 16, 1939,

Доказательство того, что ранние схолии восходят к периоду, следующему непосредственно за юстиниановым, значительно повысило ценность этих схолий, особенно для романистов.

В конце 20-х годов молодой историк права Лосон обратился, по совету Ф. Прингсгейма, к изучению Василик. Он внимательно исследовал XII книгу Василик по рукописи Cod. Coisl. 152, важнейшей из парижских рукописей. Эти исследования не только укрепили его убеждение в настоятельной необходимости нового издания Василик⁶, но и показали⁷, что возраст схолий может быть установлен по формам условных знаков (цифрами для ранних схолий, другими обозначениями, вроде наших звездочек, — для более поздних). Предположение Петерса о том, что в сохранившихся донные рукописях схолии расположены в том же порядке, что и в катене Анонима, не подтвердилось⁸. В дальнейшем другие обязанности отвлекли Лосоно от изучения Василик⁹.

Прингсгейм также не завершил подготовительную работу к новому изданию Василик. В 1937 г. он для обеспечения поддержки тогдашней прусской Академии наук в Берлине представил ей доклад, в котором он обосновывал необходимость нового издания Василик и изложил свое мнение о характере будущего издания¹⁰. Наряду с очень полезным обзором всей критики в адрес издания Геймбаха (до 1937 г.) Прингсгейм дал оценку всех известных рукописей Василик как использованных, так и не использованных Геймбахом. Применяя предложенную Цахарие схему разделения схолий и данные, полученные Лосоном, он все рукописи разделил на семь, исходя из нового принципа, который учитывает размеры рукописей, следы старого деления 60 книг Василик на 4 τέρη, в зависимости от того, содержит ли данная рукопись только текст или же, кроме текста, одни старые схолии, или как старые, так и новые. Таким образом, ему удалось создать новую схему группировки семей (опубликованную лишь в 1956 г.), которая до сих пор никем не была использована¹¹. Однако и этот проект не вышел из стадии предварительной подготовки¹².

S. 324 ff. и в «Revue historique de droit français et étranger», Série 4-e, v. 30, 1952, p. 14—17.

⁶ F. H. Lawson. Bemerkungen zur Basilikenhandschrift Coislinianus 152. «Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische Abteilung», Bd. 49, 1929, S. 202—229.

⁷ F. H. Lawson. The Basilica. «Law Quarterly Review», v. 46, 1930, p. 486—501 и v. 47, 1931, p. 536—556.

⁸ В исследованном Петерсом и опубликованном в цитированной выше работе (H. Peters. Die oströmischen Digestenkommentare, S. 27) Л. 137 рукописи Cod. Coisl. 152 обнаружилась двойная катена, и Петерс полагал, что внутренняя катена всегда содержит лишь ранние схолии, а внешняя — лишь поздние.

⁹ Собранные Ф. Г. Лосоном и А. Г. Кембелом и еще неиспользованные материалы находятся, по сообщению Прингсгейма (F. Pringsheim. Zum Plan einer neuen Ausgabe der Basiliken. Begründung ihrer Notwendigkeit und Gesichtspunkte für ihre Herstellung, S. VI, Anm.), в институте истории права при Университете во Фрейбурге (Брейсгау)

¹⁰ В 1937 г. была опубликована, да и то в малодоступном журнале, только первая часть работы Ф. Прингсгейма (F. Pringsheim. Die Notwendigkeit einer Revision der Heimbach'schen Basilikenausgabe «Ἀρχαίων ἰδιωτικῶν βιβλίου» т. 4, 1937, с. 641—659). Лишь по настоянию коллег Прингсгейм решился недавно опубликовать полный текст работы, которая является ценным введением при изучении Василик как в старых, так и в новых изданиях: F. Pringsheim. Zum Plan einer neuen Ausgabe... Berlin, 1956.

¹¹ F. Pringsheim. Zum Plan einer neuen Ausgabe..., S. 27—43; обзор рукописей — на стр. 34—35.

¹² Прингсгейм, переселившийся в 1939 г. в Оксфорд, вначале стремился продолжать осуществление своего плана, однако войной был отрезан от рукописных собраний и обратился к исследованию греческого торгового права, которое вскоре совершенно отвлекло его от Василик (ibid., p. V, Anm. 1).

Неудачными оказались попытки не только одиночек. Проекты крупных международных научных организаций также не были осуществлены¹³. Ф. Виаккер в своей рецензии на I том издания Г. Я. Шельтема¹⁴ правдиво указывает, что неудачи предпринимавшихся попытки вызваны не только некоторыми внешними неблагоприятными обстоятельствами и огромным объемом задачи, но прежде всего тем, что имеется ряд особых трудностей, связанных с самой подготовкой издания:

Во-первых, это плохое состояние рукописной традиции; некоторые книги Василик дошли до нас неполностью, другие (почти треть всех книг) совсем не дошли, и их можно восстанавливать лишь по позднейшим цитатам. Мы, во всяком случае, не располагаем ни одной рукописью, в которой сохранились бы полностью текст или схолии. Во-вторых, это неясность в вопросе о соотношении имеющихся рукописей. В-третьих, недостаточно еще выяснен вопрос о происхождении схолий.

Из этой «предистории» нового издания ясно, что, с одной стороны, перед новым издателем стоит очень большая и трудная задача, а с другой, что со времен Геймбаха были проведены ценные исследования по вопросу о рукописной традиции¹⁵ и что имеется ряд исследователей, готовых содействовать такому предприятию.

Огромную задачу нового издания Василик взял на себя Г. Я. Шельтема, бывший в период 1940—1945 гг. приват-доцентом византийского права в Амстердамском университете, а с 1945 г. — профессором Римского права в Королевском университете в Гронингене.

Как построено новое издание? Удалось ли издателю избежать ошибок, допущенных Геймбахом, и выполнить требования, предъявляемые современной наукой? Как он решил вопрос о разделении схолий и как использовал результаты, полученные другими специалистами в этой области?

Василики, публикуемые в Записках Гронингенского университета, рассчитаны на 15 томов. Серия А будет содержать текст, а серия В — схолии. До сих пор вышли три тома: в 1953 и 1954 гг. — по одному тому схолий, а в 1955 г. — первый том текста¹⁶. Первый том схолий подготовил один Шельтема, второй совместно со своим учеником Д. Холверда, том текста — Шельтема и Н. Фон-дер-Валь, которому в 1953 г. была присуждена степень доктора за работу о греческих комментариях к юстианову кодексу.

В томах, содержащих схолии, после очень краткого введения следует список сокращений, объяснение видов скобок и условных знаков, а также

¹³ Этот вопрос был, например, включен в повестку дня конгресса историков в Брюсселе в 1923 г. Несколько лет спустя доклад по этому вопросу был представлен в Международный Союз академий П. Коллинэ (Париж) и Де Франчиши (Рим). В октябре 1930 г. Третий международный конгресс византистов в Афинах поручил Академии наук в Афинах руководство подготовкой нового издания Василик. Исчерпывающие сообщения об этих и других попытках и об основных причинах их неудач дал Прингсгейм (*ibid.*, S. 11—12).

¹⁴ F. Wieacker, in: «Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Roman. Abt.», Bd. 71, 1954, S. 478.

¹⁵ Исчерпывающий обзор за период до 1937 г. дал Прингсгейм: F. Pringsheim. Zum Plan einer neuen Ausgabe..., S. 4—18. Дальнейшие исследования этого вопроса принадлежат, кроме Шельтема, главным образом А. Бергеру.

¹⁶ Basilicorum libri LX, Series A, vol. I: Textus librorum I—VIII, ediderunt H. J. Scheltema et N. von der Wal. Groningen, 1955. До сих пор рецензии о них написали: А. Бергер (A. Berger, in: «Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis», Bd. 22, 1954, S. 182—190) на том ВI; В. Грюмель (V. Grumel, in: REB, v. 14, 1956, p. 291—293) на том ВI; Э. Зейдль (E. Seidl, in: BZ, Bd. 47, 1954, S. 175—178; Bd. 48, 1955, S. 181—182 u. Bd. 49, 1956, S. 148—149) на тома ВI, ВII, АI; Ф. Виаккер (F. Wieacker, in: «Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Roman. Abt.», Bd. 71, 1954, S. 474—486) на том ВI.

списки добавлений и исправлений к данному тому. Второй том содержит, кроме того, полезный обзор способов цитирования авторами VI в. отдельных книг Дигест. Основную часть тома занимают собственно схолии, четко отделенные одна от другой. Латинский перевод не приведен. Подстрочный критический аппарат отмечает прежде всего орфографические отклонения, затем очень осторожные поправки, а также толкования и ссылки. В конце, кроме оглавления, имеется перечень титулов юстиниановых законов, которые комментируются схолиями в данном томе.

Отделение текста от схолий в издании Шельтема нельзя считать очень удачным: исследователь, желающий рассматривать текст вместе с соответствующими схолиями, вынужден пользоваться одновременно двумя книгами, чего не нужно было при пользовании изданием Геймбаха. К тому же следует добавить, что схолии, относящиеся к одному месту, не собраны вместе, так как каждая рукопись схолий к каждому титулу напечатана самостоятельно. Поэтому в тех случаях, когда к одному тексту относятся две схолии, как, например, в книгах VIII и XI—XIV, исследователь, желающий учесть всю традицию, вынужден справляться в трех местах: в томе текста и дважды в томах схолий¹⁷.

Например, так как к книге XI схолии имеются в двух рукописях, то сперва напечатаны схолии, содержащиеся в Cod. Coisl. 152 к титулу XI, 1 (стр. 177—338), потом схолии к этому же титулу из Codex Parisiensis 1352 (стр. 339—359), затем следуют схолии к XI, 2 из Cod. Coisl. 152 (стр. 360—434) и, наконец, схолии к этому же месту из Cod. Paris. 1352 (стр. 435—448).

Однако издатель, видимо, придает такому неудобному для исследователей раздельному печатанию рукописей особое значение. Он отмечает¹⁸, что таким образом будто бы становится ясным, чем схолии различаются между собой и что, например, изучающий юриспруденцию VI и VII вв. должен предпочесть схолии Cod. Coisl. 152 схолиям Cod. Paris. 1352. На самом же деле, на основании только расположения материала это не становится ясным. Из раздельного печатания обеих рукописей видно лишь, что Cod. Coisl. 152 имеет значительно более обширный аппарат схолий, но это, однако, не позволяет судить о качестве схолий. Правда, при таком разделении видно, что схолии Cod. Coisl. 152 зачастую называют в качестве своих составителей юристов VI—VII вв., тогда как в Cod. Paris. 1352 этого нет. Но с таким же примерно успехом можно было бы достигнуть этого путем использования пометок на полях¹⁹ и тем самым избежать разделения схолий, принадлежащих к одному месту текста. Во всяком случае, такое необычное разделение необходимо было, по крайней мере, лучше обосновать во введении.

Вообще в публикации схолий еще не полностью устранены все те недостатки, которые отмечены критикой в отношении издания Геймбаха. Но принцип четкого разделения отдельных схолий проведен в издании достаточно последовательно в то время, как Геймбах часто разделял схолии, принадлежащие к одному месту, и соединял разделенные схолии.

Не указываются леммы, к которым данные схолии относятся. Однако это правильно, так как соответствует рукописям и не создает трудностей для исследователя, поскольку в томах текста, как это видно из напечатан-

¹⁷ Правда, несколько могут облегчить работу ссылки на схолии в других рукописях, но, к сожалению, они указаны лишь частично.

¹⁸ *Basilicorum libri LX. Series A, v. I, p. V.*

¹⁹ Предложено А. Бергером (A. Berger, in: «Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis», Bd. 22, 1954, S. 185).

ного в I т. схолий образца²⁰, в особом подстрочном приложении будут указаны леммы, для которых имеются схолии. К сожалению, из томов схолий не видно, откуда данная схолия взята. Шельтема сохранял «quam taxime»²¹ нумерацию схолий по Геймбаху, для которой, как он сам вынужден признавать, никаких оснований в рукописях нет. Еще Петерс²² показал, что последовательность схолий, принятая Геймбахом, не отражает их действительного положения на листах рукописей. Шельтема особо отмечает лишь надстрочные глоссы с помощью значков §, поставленных вслед за номером фрагмента, и с помощью звездочек²³ — более поздние маргинальные схолии, которые Петерс называл внешними катенами. Из этого, конечно, можно сделать вывод, что всякая схолия, не отмеченная рядом стоящим значком § или звездочкой, относится к более ранним. Больше всего достойно сожаления, что издатель отказался от своего намерения печатать схолии разным шрифтом: старые, относящиеся к *Corpus Iuris*, — корпусом, а позднейшие, относящиеся к *Василикам*, — петитом²⁴. Требования такого четкого различия ранних и поздних схолий путем применения различного шрифта предъявлялись еще многими критиками издания Геймбаха. К этому надо стремиться и теперь, несмотря на то, что это, само собой разумеется, требует значительно больших затрат времени и труда. Метод же отдельного печатания сохранившихся рукописей и применение значков лишь отчасти облегчает работу исследователей.

По вышедшим из печати томам этого издания нельзя получить ясное представление о внешнем виде листа той или иной рукописи *Василик*: во-первых, из-за отдельного печатания текста и схолий, во-вторых, благодаря неполноте данных о положении (в рукописи) и последовательности схолий и, наконец, из-за того, что условные значки, которые, по мнению Лосона могут быть использованы для датировки схолий, никак не были приняты во внимание. Таким образом, для специальных исследований и впрямь, как и раньше, необходимо будет обращаться либо к самим рукописям, либо к их фотокопиям.

Конечно, при критическом рассмотрении этого издания необходимо помнить, что принципы его построения нам известны только на основании ознакомления с вышедшими томами, а не по вводным замечаниям издателя. Введения к I и II томам схолий занимают лишь немногим больше, чем по одной странице, и содержат только скудный справочный материал. Об использованных в первом томе четырех рукописях не сказано ни слова, кроме указания их шифра. Лишь в дальнейшем, в специальном томе, предполагается дать подробное описание рукописей и изложить принципы издания²⁵. Это обстоятельство, которое в известной мере ограничивает приведенные нами критические замечания, естественно, само по себе достойно сожаления. Именно потому, что издатель явно расходится с общепринятыми представлениями о происхождении схолий и о реконструкции текста, было бы особенно важным, чтобы его точка зрения по этим вопросам, а также относительно группировки рукописей и по другим проблемам была изложена своевременно. Во всяком случае всесторонняя оценка

²⁰ *Basilicorum libri LX. Series A, v. I, p. VII.*

²¹ *Ibid.*, p. V.

²² Н. Peters. *Die oströmischen Digestenkommentare...*, S. 26—28.

²³ Еще Геймбах использовал звездочки для отметки поздних схолий (*Basilica, v. I, p. 553, п. а*). Петерсу (Н. Peters. *Die oströmischen Digestenkommentare, S. 26—28*), однако, удалось показать, что указания Геймбаха не всегда можно доверять.

²⁴ О разосланном в 1949 г. проспекте, предлагавшем пользоваться таким методом различения схолий, сообщает А. Бергер (A. Berger, in: «*Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis*», Bd. 22, 1954, S. 187).

²⁵ *Basilicorum libri LX. Series A, v. I, p. V.*

издания Шельтема будет возможна лишь после появления этого вводного тома.

Издатель позаботился о том, чтобы рукописи были переданы палеографически точно. Этот принцип Шельтема проводит особенно последовательно в отношении латинских и латинизированных терминов, которым он придает особенное значение²⁶. Иногда это приводит к явным увлечениям: например, на протяжении двух строчек вследствие чрезмерной приверженности к рукописной традиции издатель вместо одного слова *convenite*, указанного в аппарате (стр. 177, 29 и 31), печатает *conuñre* и *cohunge*, тогда как следовало бы *convenite* ввести в текст, а варианты поместить в аппарате.

Поправки, как уже упоминалось, сделаны очень осторожно и их немного. Да и нельзя ожидать, чтобы один человек даже в течение всей своей жизни выполнил бы критическое исследование каждого отдельного слова, каждой ссылки, приведенной в схолиях, а также установил бы авторов схолий в тех случаях, когда они не названы. Мы должны быть благодарны издателю за то, что он тщательно изучил и сопоставил рукописи и тем самым создал надежную основу для будущих исследований. И хотя, повторяем, окончательно судить о качестве издания можно, лишь сопоставив его текст с рукописями или с их фотокопиями, тем не менее достаточно сравнить несколько страниц издания Геймбаха с соответствующими страницами издания Шельтема, чтобы видеть явное различие между ними: например, местами приводится совершенно новый текст схолий, соединяются схолии, которые Геймбах разделил, и разделяются схолии, которые Геймбах неправильно соединил вместе.

Провозглашенный во втором томе схолий принцип совместной ответственности обоих издателей за весь текст²⁷ является залогом успеха, несомненно, большего, чем мог быть достигнут Геймбахом, который сам даже не читал важных рукописей.

К сожалению, однако, Шельтема в первом, им одним подготовленном томе, напечатал лейденский *Codex Vossianus*, который еще Цахариэ считал только списком с *Cod. Naenel.*²⁸; только впоследствии, когда Шельтема получил возможность непосредственно ознакомиться с рукописью и заметить свою ошибку, он сличил его с *Cod. Naenel.* и содержащиеся в последнем разночтения предположил в качестве особого списка тексту схолий в первом томе (стр. VIII—IX). Варианты *Cod. Naenel.*, отмеченные еще Геймбахом и перепечатанные Шельтема в критическом аппарате к *Cod. Vossianus*, в списке разночтений не повторяются. В результате, исследователь поставлен в необходимость для одного места книги VIII просматривать четыре места в издании Шельтема (1 — текст; 2 — *Cod. Paris. 1352*; 3 — *Cod. Voss.*; 4 — список разночтений к *Cod. Naenel.*).

Не совсем неправы авторы появившихся до сих пор рецензий²⁹, отмечающие, что при пользовании изданием Шельтема, из-за того, что оно началось не с текста, а со схолий, приходится обязательно обращаться к изданию Геймбаха. Мотивировка издателя (*Series A, v. I, p. V*), что для

²⁶ *Basilicorum libri LX. Series A, v. I, p. V*. Ф. Лоусон (F. Lawson, *Bemerkungen zur Basilikenhandschrift Coisl. 152. «Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Roman. Abt.»*, Bd. 49, 1929, S. 208—211) также считал желательным палеографически точную передачу текста.

²⁷ *Basilicorum libri LX. Series A, v. II, p. V*.

²⁸ *Codex Naenel.* является копией ценного, но, к сожалению, утерянного *Codex Escorialensis*.

²⁹ Кроме А. Зейдля (A. Seidl, in: *BZ*, Bd. 47, 1954, S. 175 и Bd. 49, 1956, S. 148—149), который настаивал на том, что текст Василик должен быть напечатан только после издания всего аппарата схолий.

издания текста схолии чрезвычайно важны и что текст не может быть издан, пока издатель не использовал богатый материал, содержащийся в схолиях, не является достаточно убедительной, так как издание текста должно основываться прежде всего на самих рукописях. Во всяком случае эти замечания критиков сыграли, видимо, свою роль, так как издатель, который в предисловии ко второму тому схолий, изданному в 1954 г. (стр. VI), еще не знал, будет ли он продолжать издание схолий или начнет издание текста, все же решился на второе.

Так как я до сих пор не имела возможности ознакомиться с первым томом текста, я вынуждена судить о принципах построения томов этой серии лишь на основе образца, напечатанного в первом томе схолий (стр. VI).

Кроме самого текста Василик, издатели дают: 1) указатель схолий, относящихся к тексту, 2) указатель источников и 3) критический аппарат. В указателе схолий приводятся лемма, рукопись, которая содержит схолии к этой лемме, а также номера фрагментов. Дополнительные указания номеров томов и страниц еще больше облегчили бы для исследователя нахождение нужного места.

То, что после многих неудавшихся проектов издания Василик нашелся специалист, который решился взять на себя этот огромный труд, и что издание успешно подвигается, является заслугой, которую трудно переоценить. Большая достоверность издания рукописей у Шельтема, чем у Геймбаха, несомненно, является существенным успехом Шельтема. Следует отметить также наглядное и практически удобное деление текста, которое, например, не только позволяет быстро находить соответствующее место в издании Геймбаха (с помощью маргиналий), но и четко отделяет одни схолии от других.

Это, однако, не дает основания игнорировать неудобства издания: раздельная публикация текста и схолий, печатание схолий отдельно по рукописям, из которых они взяты, отказ от применения разных шрифтов для старых и новых схолий, а также и то, что критическая работа по тексту, собственно говоря, еще не проделана и что исследователь до сих пор не ознакомлен с принципами издания.

Эти недостатки, по-моему мнению, вызваны в первую очередь самой организацией работы по подготовке издания. Весь этот огромный труд по существу взял на себя один Шельтема с очень ограниченным количеством сотрудников. Естественно, что он должен был избрать самый легкий для издателя путь, который, как мы видели, не всегда совпадает с интересами исследователей, и был вынужден ограничить свою задачу. Очевидно, Шельтема в этом издании поставил перед собой лишь задачу по возможности точно воспроизвести рукописи. Если это так, то, судя по вышедшим томам, следует признать, что эта задача выполняется успешно. Однако несомненно, что с помощью международного сотрудничества специалистов можно было бы создать более совершенный труд. То, что Шельтема отказался от такой помощи, я считаю основным недостатком издания, так как другие недостатки являются следствием этого (при наличии международной редколлегии неудача с *Cod. Voss.*, например, наверно не имела бы места). Существует ряд ученых, работавших и работающих в этой области, советы которых могли бы быть использованы³⁰.

³⁰ Следовало бы назвать среди других Аранджо-Руис (Неаполь), Бергер (Нью-Йорк), Де Франчиши (Рим), Юнкер (Бонн), Ноай (Париж), Прингсгейм (Фрейбург в Брейсгау), Зейдль (Эрланген), которые готовы были поддержать такое предприятие. См.: F. Pringsheim. *Zum Plan einer neuen Ausgabe...*, S. 17), A. Berger, in: «*Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis*», Bd. 22, 1954, S. 182. См. также: F. Litten

В наше время международные научные связи осуществляются гораздо легче, чем сто лет тому назад, когда Геймбах опубликовал свое издание, и поэтому также их необходимо настоятельно добиваться. Возражения Зейдля³¹, что при существующем состоянии традиций «в ученом сообществе расхождения во мнениях никогда бы не прекратились и поэтому издание, вероятно, никогда не было бы завершено» (1), я не считаю основательными, так как именно научная дискуссия, обмен мнениями и делают работу плодотворной. Такое международное издание, вероятно, затянулось бы несколько дольше, но результаты при этом были бы значительно более успешными.

Пока же мы должны удовлетвориться тем, что удалось выполнение частичной задачи и что создана ценная основа для дальнейших исследований, которая поможет подготовить совершенное издание *Василик*³².

Г. Кэпштейн

Перевод с немецкого Р. А. Ивянской

С. ЛИШЕВ. ЗА СТОКОВОТО ПРОИЗВОДСТВО ВЪВ ФЕОДАЛНА БЪЛГАРИЯ

София, 1957, 158 стр.

Исследование С. Лишева о товарном производстве в средневековой Болгарии закончено им в 1956 г.¹ и выпущено в свет в 1957 г. издательством Болгарской Академии наук.

Изучение процесса возникновения и развития товарного производства имеет первостепенное значение при исследовании законов движения феодальной общественно-экономической формации. Именно товарное производство исподволь разлагало основы феодализма и, хотя и относительно медленными темпами, создавало предпосылки для возникновения зародышей нового, более прогрессивного общественно-экономического строя. Между тем, до недавнего времени исследователи, занимавшиеся изучением болгарского средневековья, не уделяли проблеме развития товарного производства в феодальной Болгарии всего того внимания, которого она заслуживает. Правда, как отмечает автор рецензируемой книги, некоторые болгарские историки (Иван Сакизов, Юрдан Юрданов, Петр Мутафчиев и др.) собрали значительный материал по истории внутренней и, главным образом, внешней торговли в средневековой Болгарии, не утративший своего значения и до настоящего времени. Но состояние торговли рассматривалось этими историками обычно вне непосредственной связи с развитием производительных сил и социально-классовых отношений в тот или иной период.

Немного еще сделано в этой области и современными болгарскими историками. В сущности к интересующей нас сейчас проблеме специально относятся только две статьи: Ивана Дуйчева² о развитии денежного обра-

und J. Juncker. Handschriftliche Überlieferung und Edition der Basiliken. «Forschungen und Fortschritte», Bd. 4, 1928, S. 243: «Критическое издание *Василик* на базе всех имеющихся рукописных материалов, которое отвечало бы современным научным требованиям, может быть осуществлено объединенным коллективом, работающим по единому плану под руководством крупной Академии наук».

³¹ A. Seidl, in: BZ, Bd. 47, 1954, p. 175.

³² Следующие томы, вышедшие в последние годы, не рассматриваются в рецензии: Basilicorum libri LX. Series A, v. II: Textus librorum IX—XVI. Ediderunt H. J. Scheltema et N. van der Wal; Series B, v. III: Scholia in libr. XV—XX. Ed. H. J. Scheltema et D. Holwerda. Groningen, 1956, 1957.

¹ ИП, год. XIII, 1957, кн. 2, стр. 113.

² И. Дуйчев. Към вопроса за появата на парите в нашето народно стопанство. «Известия на Института за българска история», 1951, кн. 3—4.